

С того начинается Родина....
И так возмущен законом по
правам человека и прав свободы
и т.д. Разрешите мне угрожать
вам и вашим на будущее, а
прошедшее я вам опишу...

И так начнем с 1930го года
из рассказов родителей.

В 1930г. Отец был сослан с Алтай-
ского края в Нарын, или в Сибирь
только в то время необитаемая.

По адресу Томская обл. Тракларс-
кий р-он пос. Галка это кар-
цер от куда и расселяли
по всем притокам Оби.

А у нас матушки ох сколько
много. Раньше называли крупными
притоками Гале. Которая и
держалась свое время за счет

Конечно не ручьей, а звук
рек. Это Тихгар и Тарбиг.
По этим рекам и разбросаны
извергов курахов по страшным
даже мало проходимым урочищам.
А это значит не проходимая
тайга. И серовато не смелые
головари узники сразу начали
рубить дрова. И это главное
не было ни одного крошечного
ни одного архитектора, а
насколько умно стучали
топоры. Рушники столько см-
шени стук не видя друг-друга
и-за промежуточных
деревьев. Но в котловане уже
подрос и своими глазами
повидел. Это 1936 году было
все выкорчевано.

Получился прекрасный поселок
две улицы и два колхоза,
раскорсвари поля в ружьную
бага и боронки, прорудили
просеку для дороги которой
соединилась местной и
Нижняя Моховая, построили
мельницу что уже на
при входе реки Тарбас была
такая речушка Моховая.

И хоть не заурядная конечно
мельница, но обеспечивала
живущий народ с хивой.

Тасерки можно было начинать
жить. Ряд образовали
два колхоза. Колхоз 1-й,
второй. Тут в вторая пяти-
летка. Ну вроде бы начали,
нежношко втягиваются

лошадаками - ланатами
подымают расмаргеванную
целину и кое что сеять ишея
в виду уже на конхозных
полях. Сяри все халейные
культуры в основном озимую
рожи, а тепе времемат уже
у каждого дома росла
картофель, капуста, Морковь
да все - все, что росло и
растет в родном Ялтае.

Тамже сидит только в ней
ничего только рукоприкладство.
А теперь мы можем сравнить
даже с Кубанью. Помидоры
растут огурцы даже и
арбузы. Вот вост и крайний
север. Вот вост и Нарынская
сырца, а кому вост видите
4 - Сами.

В период когда завезли и
расбросали узников. Последую-
щая жизнь велась под кон-
тролем спец. командатуры
Бардигского района спец. коман-
данта его фамилия Уварович.

Хорошо помнится даже и
сам озеводец. Приезжал
на красивой лошади в ска-
зочном седле которое
обделано мягкой кожей и
прекрасной кожей. Проводил
отметку рудяцких душ.

По возвращению домой с мехом
камуфажной винтовки наст-
релет глужарей, каскачей
нависает по обе стороны
коня и сзади и даже
не сказав до свиданья

И нужно ли было говорить
тогда когда он знает это
все слов. Поховик было
три подерживают было три
Верхняя, Средняя, Нижняя.
Как бы не было жизнь и как
своим гереком, и да же
железносно сарва дерев-
ни, а потом и сельские
советы, кергисляю;

Тардизский, Высокодрский,
Кенгинский, Гарский, Горбуновский
И чтоб не забести читателя
в тужик, я несколько вернусь
на зад... И в тот преврат-
ный период тридцатый и
тридцать пятые годы.

— Это ужасно: пока родите-
ль не устраниваки дом родной

Старшие дети с котормка -
ми по бездорожному двизани
в Тенчу. Там раньше засе -
лонсь кирмаки их так
называли. Веруноцас и
действителньо веруноцас,
они спасли многих и многих
жизнь за это ир бывшее
спасидо. Старших и вместе
с младшими бико серв!
Хата была построена,
русскую пегру скелотери
с гичны ни одного коркига.
Значит илит есть до
возвращения старших
хозков с котормками. Это
Серезва, Антима, Фуся
их ждари как севье
итенуи; Тавлик, Надя, Ваня
Ковя, Зоя.

И все мы так жуали
ходаров представляе как
тяжело было для родителей.
Но старшие трое не уны-
вая с мочоями на ногах
забирались на глино-битую
русскую печь и как дадут
песняки, заскушася и
как будто их готовят
выступать на Борьшар
фестивале песни перес
в следующих словах...

О Боже все вышнии
Твоего наказан, Твоею
свободы нишот.

Вот зряжи мяджи быя приу-
нан виновным в сибирь за
излишки суждет и т. д.

Разрешается центр Бардигской
р-она организовать и т.с
помнится получили два тракто-
ра коресных К.т.З.

И начали подымать кор-
теванную целину, а песня
поётся и души тревожит.

Заброшен судьборю
в далеки края.

Ваше драгоценной
сведовы.

И так прощует вся
жизнь моя

Пройдут мои лучшие
годы.

Начали рождать и другие
песни конечно повеселей
Кто с песней по жизни
шагает тот ни когда

и ни где не пропадет.
Свабу догу пока не голо-
дуем еще раз. Первый раз
за мою жизнь или существова-
вание что 30^е год
второй 45ый-47ый. и это
перенеси и перетерки.

А перетрем мы эту
страшную пагубу не знаю,
думаю да. Продолжало давшее,

В 1939 г. я учился и воспитыва-
лся у старшего брата
Сергея в селе Гавь где
он работал продавцом.
И мне доверились поехать
с налоговым агентом фран-
лие не помню. Но хорошо помню
не на машине а на зубе
рошаркак

Я думаю, что мы едем в
деревню, а когда приехали
оказался один домик на
Курьих ножках.

Налоговой агент с порога сразу
объявляет, налог экономайщика
не платишь приехали отсиживай;
Помня опись заезди в погреб
картошки было ведер десять,
два подсыльных анжунка
насыпали и забрали.

Бродя-ди больше и брать
ничего, но агент заходит
в хатку и начал производить
обывк, а что там можно
было найти шаров покати.

И серовно агент там же на
мелочке в тринице погтора
рубль мелочью и забрали

тот узенок. Папушка стала
его украшивать, свенок
это для внучки которая
живет и учится в интер-
нате и жь ее не видели
месяцами, а когда появилась
вот ей на радость
секономава, но ковь вале
сильно нужны возмате,
Козанос-бы больше и братъ
незего, коек и кресей не
было просто нары или тан-
ган один на двоих, на
той тангане я жала
рядушка и две папушки,
и здесь агент не носыдира
забрал одну кодушку,
Старушка вроде едятъ
стала возмущатся

Но старик сказал с юмором
спасибо благодарности мы
с бабушкой стали, у нее
падушка и у меня падушка
ми гут-гут зрз-зрз
незабыли, а темерь одна
падушка на звок хочеш
не хочеш поведеш спасибо!
И что происходило не впервой
тридцатых годов а где то
39-40 г казалась бы Кураков
сосрало и сделало ковчезы,
А ранее народи ради свободы
при царской России уходили
или просто бежали в гуркие
места это не ради блага,
а ради адс везитъ
Но как видите советская
власть везде найдет.

Ули находила и задавала
напоказки. У как не тужно
а жизнь шла своим чередом;
считайте коллективизация
прошла Кураки сделали свое
дело раскорчевали поля
вручную. Уездили позимани
трактора о которых я
уже писал. Но они много
и ни пахали и не сеяли, а
урожай весь забирали, а
колхознику трудодень. За
который в конце года
расписывался и весь расчет.

Задавали вопрос? На курьста-
не жила? отвечает жила.

Хлеб ей отвечает ей.

Тожнаду хлебам хлеба

и на долгие ты не расчи-

тёрвай. И так проходили год за
годом. Народ ни чего не покушал.

О доме сколько прошло и проехано
на моих глазах страшно не
справедливых, изнурительных
страданий. Как бы ни было трудно,
и серовно с 38го по 41ый год
Нагари немножико обживатся.

Овоще и хереи свои. Фершари скоти-
ну обкладывалис на козакки кроме
подходного налога в год чорт
мдса в килограмм масла нужно
было сдать. И серовно мал-мале
начинали жить. И вдруг нагараеь
Великая отечественная война,
Спецпереселенцев сразу не призывали,
и когда враг подошел к Москве
и ожесточенная битва проохо-
дила за Сталинград.

Вынужденно пришлось призывать
сосланных кулаков и их подкулач-
ников и 22го августа 1942го
года записали сразу все призыв-
ные года от 18 до 50 десяти
лет возраста. и в миг опустела
деревня. С нашей семьи сразу троих
в день прощания отец решил в постеле
боявой беспомощности не узнавать
своих детей кто с ним прощается.

И отправилась огромная колонна с
проводниками: женщины, дети, ме-
стариками. пешком 12 километ-
ров до райцентра. На второй день
утром отец помер. Мать снаряди-
ла меня на лошади верхом с
докесениер будучи 14^ю летним. при-
ехав в район.

Парбуз буквально кипел в людской

лавине. И мне быстро удалось
разыскать своих. Их уже
сформировали в колонны или
по-военски в эвады.

В марширующей взвод
я буквально втиснулся к
своим и сказал старшему
брату Сергею. Братка
Тяжелый парен. Коронитъ
уже не пустыми вот так
и пришлось мне подростку
сыну с дедом Леонидом конатъ
яму. Так страшно предста-
вить даже сейчас. Какой
огромный мощностный удар
приходилось переживать!
Осенью 1942го я ушел в район. Но
как ушел на это было много
проблем. и даже не оппеш.

Осенью 1920 я ушел в район
и устроился на райветбугас-
ток ветсанитаром. Когда
не кончал на это ни каких
курсов у меня в работе все
получалось хорошо. Не смотря
это был не совершенно ветний.
Все заболевания животных,
нагнетты, лициам, засотки,
обрабатывают приходилось
мне. И представляте себе
будущи уже парубком,
поматывало в клуб а пойти
не все. На мне нетолько
пробанька лекарственно
креолиновым запахом одежда
но и собственная кожа.
За счет того я имел.

преимущество: продукты
по карточкам отавариван
без очереди. Только зайдя
в магазин сразу крики
отсутствия его дышат
нехот. Так вот и протекала
моя молодая жизнь. Бошри
письма с фронта от
Братьев. Ниши войска
перешли в наступление.
единая связь мало кто
помнит, простую телевизию Толв
шляну, такой был радио про-
дуктор. В виде тарелки через
которую мы и конулары послед-
ние известия Советского индуст-
рия. Не задолго от проводов
стали прибывать инвазии в
Рокхозы они уже не возвращались, 19

а устраивались на работу в
райцентре. Больше руководящие
и умные мужики поступали в
промышленность и кишекорбинат.
Фазвораживали работу по дикому.
Кишекорбинат в то время выпускал,
новидко, консервировал овощи, вы-
рабатывали крахмал, сушили
картошку и даже изготавливали
патоку. Не больше развивали
промышленность. В этом пред-
приятии работали цеха:
Кашеварный, сапожный, швей-
ный, швейный, овчинный.
Люди стремились жить. Война
шла горным накарот или
призывы обращение за обра-
щением все на фронт.
Матери, жены, девушки.

и все кто мог везли теплые
носки, рукавицы и кто носил
ней даже свитера. Сдавали
авгиды и куртки короте все
это люди в помощь фронту.

И это вы думаете, воспользовавшись
великим горем для народа война.

Все раванные администраторы
срезли в гермские баратки в три
раза загнутые голышки валенок
и сапог. Это были гермские воронки.

А эти воронки и по сейгае живут
и браженствуют. Тереховское.

Тред. Райисполкома, прокурор,
Нагарьник РевД, Кол. Угол розыска
Тред. Райпотребсоюза да водзем
все. А в сорок третьем году
еще прислали душекокорителя.
Который без всяких слов стал

всевышним в районе, это под
фирмой же, Ташинцев Никольник И.Т.В.
который мог да именно мог.
С простого крестьянина сделать
великого политика. И за
одно слово отправить на десять
лет ссылки. Так вот и каро-
тарасе жизнь под предлогом

Закон тайга - трокурор медведь.
Кто кровь проливая, а кто зуб надивал.
После войны из подкамендатуры
всех открепили. И начарасе
новая эра жизни. В 1948 году
я переехал в северный Казахстан
в Кустанай где встретился с
подругой сибирячкой и мы
поженились. Окенгов Куров
шоферов. Я поужок специальность
шофера. Трохработав шесть лет

Завяев троих детей мы с женой
порешили вернуться обратно в
Сибирь или Нарын. Томскую обл.
Но уже не в Нарынской, а Веране-
кетский р-он. Невагинский лес-
прохоз поселок Корелино.
Начальником был такой-же
горемышный Германович Филант
Михайлович. Принял меня на
работу в 1954 году с удовольствием
и шопера нужные. У нас был
на газогенераторной авто-
мобиле ЗИС-31 возить лес.
Бывало привези под погрузку
геттера мужиков грузиков
ника грузят в ручную, шопер
должен заправится топливом
газокуркой. Бываи сажетены
специальные корзины. В кото

рых таскари, а это не то, что
сунуть и столет заправился
на смену. За смену тягнешь
эту кардонку за 200-300
метров денари до 7-8 ми
родок на каждую ногу
3-4 кардонки. Считайте
итог. Сколько уделяли времени
на заправку. Заправляя бункер
хочеш - не хочеш нюхнешь газку
и в дорогу. За смену приходилось
нюхнуть не раз к концу смены
на нюхаешь до тошноты.

Смена составляет 24 часа
сутки делить на двое.

Легко или тяжело, вы там сами
осудят. А ведь душа
серовато пера или вернее
в душе возникли торски

Не удивляйтесь. Мы с железным
конем все леса обойдем, средь
обрубили и на низ отвезем.

Трудоботав в Карелию 4-го года
в 1954-ом году РЖС предпринял
по переводу в новый образовав-
шийся лесхоз Утклинский
В настоящее время в селе Вскановский
где только начинали входить
на вывозке леса дизельные
автомобили мал 50л. У
снова очередная работа.

Суровые морозы гаражи
не было дуть топливо завезено
только летнее. Каждый
ранним утром дядя Косид
Шмаков разогревал сору
в кубике где то тонны на 2.
это можно было погертнуть

хотя бы ведром. И в эти же штиль-штормовые и бурные-бурильные годы. Жизнь проходила равномерно в Смоло-Кимяцком котле. Механизатор шедер или тракторист превращался в герны и дертяной комок. Так было не один год до середины годов, когда стали строить маяк-море гаражи.

Как бы неулучшались, адские условия в работе нес государству шен и из года в год вымывали прах. Благодаря хорошей и близкорасположенной сырьевой базе. И кто из нас работая расцвет. Говорю честно ни кто. Нам не порошено.

В выполнении всего доброго
была и моя гостинца.

Семья принадлежала старо
шестеро детей, три сына
и три дочери. Ого-го, Ого-го
много и то рано. Для меня
хватит. После двадцати лет
я стремился попасть в кооператив
на благоустроенную квартиру...

В как и все это обеспечить
себе покой-бы оставшуюся
старость, но везде меня
футболили. В те времена
работали и в райкоме и в
райисполкоме. Маневр.

Жизнь а это уже много
позже, я же духом не старел.
И вдруг вызывают меня в
контору леспротхоза в районском

и говорят в Белом Яру Томск.
будет строить кооперативный
дом для пенсионеров-ветеранов
лесной промышленности. Куда
был назначен и я. Но и здесь
целый год или дебаты были
или не были этому дому. Не
смотря, что уже был вырыт
капновант и завезено кое-что
с строительных блоков.

Он закроет солнце школе. Беда
или просто абсурд. И нет-то
нет начала строительства
вышли на второй этаж и
снова холодный циклон заморо-
зили видимо на всегда.

Ветераны пенсионеры остались
и разбитого карьера
бедаю вывод и просто закрыли

Не от имени меня, а за
сотни лесников. тысячи
лесников которых постигла
такая участь.

Фартокрааты шестидесяти
лет нас возили на дряхлой
гнилой шхуне по неизвестным
водам! А демократы выбросили
за борт. Спросят у меня
счастлив ли я? Отвечать.

Беспредельно счастлив. Шестеро
детей двенадцать внуков
разве это несчастье. дай
Бог всем. Все то что написано
впереди для всех знакомо.

Но может не знакомо то что
70 лет мы строили общий котел
и начали делить. Ваучерами
десять тысяч за которые

Не купишь даже Лисонед!

Мне вручили или гесней пришел
получил Стрешовато, а за герл
такая бумажка. Мне говорят
развивай собственность.

Я серьезно подумал и сам себе
сказал можно-бы развернуться,
но только нельзя второй
раз родиться.

если будет нигатив
мой рукопись позвольте
передать привет всем
тем кто газ гратан и
салару не пик, а высасыван
как сгущенное молоко.

Ни когда не забуду.

Валентин Самыряев
Саша Гринкевич

Саша Гершков и многих.

И много других, Иван Трушков.

И это не все. На этом я и заканчиваю свое рукопись.

Братина, Отзовитесь горнисты!
Продолжение следует.

Я обещаю гитателю, что нагало
со слов родителей, а настоящее
и будущее я вам опишу. Я выше
писал за кооперативный дом
70 десяти квартирны в Трехов
Дре нагнали стройтв в 1990 году
и заморозили. Так потерю.
Прочитав статью, в газете
томский Вестник за субботу
16 января 1993 г. под заголовком
Выход из финансово^{ой}
ловушки. Где прямо говорится
компенсировать стройтельство

Начатое в 92ом году.

Видимо так получается
дитя не плачет мать не
разумеет. Наш глава район-
ной администрации Коцикхинт
писал в районной газете,
с обращением к главному
кооператива, что куда он
не обращаясь везде отказ на
продолжение строительства.
И как видите правитель-
ство насило средства.

43,0555 миллиона рублей.

Только видимо ни глава
Томской администрации
Кресс ни полномочен
президента Судакшинт
не знали, что в 1990ом
нагнали строительство а не.

в 1992 г. Большая разница.
И здесь нас прошли стороной.
И хотелось бы знать почему
нас ветеранов пенсионеров
весной проклященности
так жестоко обрели.

Пенсионер пос. Степановка
Найденков.